

УДК 37.013.42 (075.8)

**ФОРМИРОВАНИЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ
И ЮНОШЕСТВА КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОЛОГИИ
И СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ****FORMATION OF ETHNOCULTURAL IDENTITY OF ADOLESCENTS AND YOUNG
PEOPLE AS A PROBLEM OF MODERN PSYCHOLOGY AND SOCIAL PEDAGOGY****А.В. Репринцев, И.С. Сухоруков
A.V. Reprintsev, I.S. Suhorukov***Курский государственный университет, Россия, 305000, г.Курск, ул.Радищева, 33**Kursk State University, 33, Radicshev Str., Kursk, 305000, Russia**E-mail: reprintsev@mail.ru; idmentium@mail.ru*

Аннотация. Авторы обращаются к анализу феномена этнокультурной идентичности личности, размышляют о сложностях и противоречиях формирования такой идентичности в современном поликультурном мире. В поле зрения авторов оказываются важнейшие элементы этнической культуры, которые осваиваются входящим в жизнь человеком и становятся идентификационными индикаторами. Авторы приводят результаты эмпирических исследований, иллюстрирующих осложнение процессов инкультурации молодежи, формирования ее этнокультурной идентичности в современном полиэтничном мире.

Abstract. The authors refer to the analysis of the phenomenon of ethnic and cultural identity of the individual, time-Myshlyaev about the complexities and contradictions of the formation of this identity in a modern, multicultural world. In the view of the authors are critical elements of the ethnic culture, which develops within the life of a person and are indicators of identity. The authors present the results of empirical studies that illustrate the complicated process of inculturation of youth, formation of its ethnic and cultural identity in the modern multiethnic world.

Ключевые слова: философия образования, социальная педагогика, социальное воспитание, социализация, инкультурация, этнокультурная идентичность личности, культурная трансмиссия.

Keywords: philosophy of education, social pedagogy, social education, socialization, inculturation, ethno-cultural identity of the individual, cultural transmission.

В последние годы внимание многих исследователей сконцентрировано на проблеме глобализации культуры, становлении информационной цивилизации. К концу XX века в мире получила реальное выражение постмодернистская формула разрушения культурно исторического хронотипа. В одном пространстве оказываются совмещенными прошлое, настоящее и будущее, старое и новое, где крестьянская периферия, индустриально-капиталистическая окраина и постиндустриальный центр превращаются в «глобальную деревню». Факты свидетельствуют о том, что современный мир на рубеже столетий представляет собой сложную целостную систему, самоорганизующуюся в ситуации постоянного производства и воспроизводства хаосами порядка, моделирования различных сценариев глобального культурно-цивилизационного прогресса, неожиданных поворотов и возрастания роли сознательного выбора путей социокультурного развития. В подобных условиях людям необходимо приложить множество усилий для сохранения собственной «самости» в этой «глобальной деревне». Исследователи дают мрачный прогноз о будущем мировой национальной культуры в XXI в., вписывающийся в сценарий глобальных культурно-цивилизационных кризисов. Яркими примерами могут служить международный терроризм и войны на Балканах, в Ираке, Чечне, Афганистане, которым придают этнорелигиозную окраску; рост сепаратизма во всех странах мира, в том числе и в России. Динамические процессы, происходящие в культуре России, сочетаются с процессами, направленными на определение идентичности, становлении культурной автономии и акцентировании уникальности отдельных культур. Сосуществование разных этнокультурных идентичностей наряду с общероссийской, является не только свидетельством исторической уникальности нашего государства, но и серьезной социально-психологической и педагогической проблемой.

Современные исследователи особенностей формирования этнокультурной идентичности утверждают, что единство страны может проявляться через многообразие народов и этноидентичностей, через их взаимообогащение и взаимодействие. Таким образом, государственную

монолитность определяет культурная идентичность. Интеграция полиэтничного населения в единую политическую нацию – одна из ключевых проблем российского государства. Поэтому важную роль в ее разрешении играет разработка целостной социально-педагогической системы формирования этнокультурной идентичности с учетом этнокультурных особенностей, ведь именно подрастающее поколение является основной питательной средой для распространения экстремистских идей.

Проблемы идентичности составляют существенный пласт в научных трудах, посвященных проблемам инкультурации личности, ее социализации. Э.Эриксон был одним из первых исследователей, обратившихся к анализу «кризиса идентичности». Сегодня проблемы идентичности исследуются социологами, психологами и культурологами. Этнокультурная идентичность является сложным не только психологическим, но и социальным феноменом, который обусловлен потребностью каждого индивидуума в получении представлений о самом себе и «своем месте» в мире; в обретении единства с окружающей его действительностью, которое можно достичь посредством включения в культурное символическое пространство локального социума при использовании различных форм замещения (политической, религиозной, языковой общности и др.) [Российская идентичность 2007:24]. В феномене этнокультурной идентичности есть связь между понятиями «социальная идентичность», «этническая идентичность» и «культурная идентичность». Все эти понятия имеют близкий смысл и не всегда правомерно отождествляются в научной литературе. Этническая идентичность представляет собой один из компонентов идентичности социальной.

Этнокультурная идентичность имеет свою структуру, которая содержит в себе ценностно-ориентировочный, когнитивный, поведенческий, эмоционально-оценочный, аффективный компоненты.

Когнитивный компонент сочетает в себе знания об отличительных особенностях своей этнической группы, принятие себя как члена этой группы, основываясь на этнодифференцирующих компонентах и признаков [Стефаненко 2001: 275]. М. Баретт, занимаясь проблемой этнокультурной идентичности детей, выделил составляющие части когнитивного компонента:

1. Знание о существовании этнокультурных групп. Основной идеей является то, что ребенку необходимо иметь знания о других существующих этнокультурных группах, для принятия своей этнокультурной принадлежности;
2. Позиционирование себя как члена определенной этнокультурной группы. Чтобы понять собственную этнокультурную идентичность, ребенку необходимо категоризировать себя как члена конкретной этнокультурной группы;
3. Знание о традициях, символах, обычаях, событиях истории, представляющих этнокультурную группу. Ребенок при формировании собственной этнокультурной идентичности должен иметь представления о своей культуре;
4. Знание о территории, на которой проживает этнокультурная общность. Ребенку необходимо иметь знания о географической территории, на которой проживает его этнокультурная общность;
5. Ребенок должен иметь представления о своем происхождении и степени родства с членами собственной этнокультурной общности;
6. Знания об особенностях своей этнокультурной общности. Прежде всего, сюда относят стереотипы внешности, поведения и национального характера.

Т.Г. Стефаненко отмечает некоторые элементы в составе когнитивного компонента этнокультурной идентичности: осведомленность этническая, которая включает представления об этнокультурной общности, об отличительных особенностях культуры, обычаях и истории народа; самосознание этническое, под ним подразумеваются этнокультурные «ярлыки» [Стефаненко 2001:329].

Аффективный компонент этнокультурной идентичности содержит в себе чувство принадлежности к конкретной этнокультурной общности и оценка ее характеристик. Советские авторы утверждают, что именно в attitudes проявляется аффективный компонент этнокультурной идентичности. Позитивные attitudes содержат в себе желание членов этнокультурной общности принадлежать ей, отмечается состояние гордости за представителей своей народности (Т.Г. Стефаненко, И.С. Кон) [Стефаненко 2001:329].

Поведенческий компонент этнокультурной идентичности содержит в себе механизмы принятия себя как члена конкретной этнокультурной группы, построение взаимоотношений в группах. Отмечается активное вовлечение в социум с использованием языка, религиозной принадлежности и поддержании культурных традиций. Занимаясь исследованием данного компонента, ученые получили неоднозначные результаты. Некоторые авторы выразили свое несогласие по поводу выделения поведенческого компонента. Так, Т.Г. Стефаненко, утверждала, что следует четко разграничивать установки на этнокультурную идентичность и конкретную

вовлеченность в нее, так как названные явления не совпадают. С.А. Тагилин и В.Н. Павленко, придерживаются противоположной точки зрения, доказывая, что поведенческий компонент помогает сохранить традиционные взгляды и установки на жизнь, соблюдать народные обряды и традиции [Стефаненко 2001:258].

Эмоционально-оценочный компонент этнокультурной идентичности содержит в себе истинное понимание и знание духовно-нравственной культуры, чувствительность и наличие подлинного отношения к своей этнокультурной среде. Изучением проблем эмоционального компонента этнокультурной идентичности занимались многие авторы, в числе которых Дж. Тернер, Р. Бернс, Л. Шнейдер, Н.И. Сарджвеладзе, С.Р. Пантелеев, Э. Шостром. Так, Н.И. Сарджвеладзе, смог выделить эмоциональный компонент наряду с когнитивным компонентом, в качестве компонента самоотношения. В своей методике «Самоактуализационный тест» Э. Шостром отметил наличие двух показателей эмоционального компонента этнокультурной идентичности – самоуважение и самопринятие [Стефаненко 2001:259].

Ценностно-ориентировочный компонент этнокультурной идентичности содержит в себе понимание и уважение других мировых культур, межнациональную толерантность, готовность к взаимодействию с представителями других этнокультурных сообществ.

В этнокультурной идентичности ярко выражено чувство принадлежности к конкретной этнической общности. С точки зрения деятельностного подхода процесс идентификации человека с такой общностью является зависимой величиной, с помощью которой определяется содержание деятельности между группами. В.С. Агеев, утверждал, что идентичность представляется как следствие дифференциации между группами, и обеспечивает условное деление членов группы на своих и чужих. Одновременно, автор выделяет, что процессы в группе не сводятся только к дифференциальным. У группы отмечается стремление к интеграции. Проведенные исследования, позволили В.С. Агееву выделить некоторые групповые особенности:

- групповая аффилиация, которая выражается в желании быть неотъемлемой частью более широкой этнокультурной группы;
- групповая открытость, которая выражается в желании к взаимодействию между группами, социальным процессам более высокого порядка;
- межгрупповая референтность, которая выражается в зеркальном обращении к внешней группе, для определения норм и ценностей.

Данные факты позволяют выделить всю важность постоянно изменяющихся межгрупповых процессов, которые ответственны за создание аутентичности и этнокультурной идентичности той группы, к которой принадлежит человек. Ведь каждая личность желает сохранить или достичь позитивную этнокультурную идентичность. Позитивная этнокультурная идентичность в большинстве своем реализована на некоторых сравнениях собственной этнокультурной общности с другими чужими общностями, свою группу необходимо воспринимать как отличную от релевантных групп. Примером может служить ребенок, который воспринимает себя членом своего народа. Для формирования успешной этнокультурной идентичности следует понимать, что по каким-то параметрам культура его народа лучше другой [Скворцов 1997:28].

Социокультурная среда оказывает существенное воздействие на формирование этнокультурной идентичности детей. Д. Рисман описывал следующие маркеры этнокультурной идентичности: язык, народные обычаи и традиции, специфика культуры, сходные черты характера, место жительства, внешность и историческое прошлое. Л.Г. Почебут, изучая этнокультурную идентичность, описывает следующие факторы ее формирования: культура, язык, статус этнокультурной группы, степень осведомленности человека в процессе взаимодействия между группами. Т.Г. Стефаненко описала другие факторы: отличия этнокультурной социализации в семье и других ее институтах социализации; отличия этнокультурной среды; место этнокультурной общности в более широком социуме, взаимоотношения между группами [Стефаненко 2001:329]. Ф.С. Файзуллин и А.Я. Зарипов в собственном исследовании также описали факторы формирования этнокультурной идентичности по степени своей важности: индикатор общей территории; национальность родителей; культура и язык; история своего народа; общность традиций и обычаев; иные факторы (например, чувство малой родины). Так, авторы описывают множество факторов формирования этнокультурной идентичности, которые выполняют аналогичные функции и задачи в процессе формирования этнокультурной идентичности людей. Существующие сегодня подходы к пониманию природы и структуры этнокультурной идентичности позволяют вполне успешно вести диагностику этого феномена, отслеживать его динамику в различных социальных и возрастных группах. Эта возможность относится и к выявлению степени сформированности этнокультурной идентичности школьников разного возраста, что позволяет судить среди прочего и об эффективности реализации социализирующей миссии современной школы.

Какова же реальная ситуация с формированием этнокультурной идентичности у обучающихся? Наши эмпирические материалы показывают, что небольшая часть молодых людей

(12% опрошенных старшеклассников курских школ и студентов курских вузов) на вопрос «Какие чувства у тебя вызывает слово русский?» отвечают, что гордятся своей принадлежностью к русскому этносу; 43% испытывают чувство стыда; 45% респондентов безразличны. На вопрос «Какие чувства у тебя вызывают мигранты?» 64% опрошенных ответили «отрицательные», 36% относятся к мигрантам равнодушно. Интересные результаты были получены на вопрос «Согласен ли ты с утверждением «Россия – для русских»? абсолютное большинство – 93% респондентов ответили «да, согласен». Полученные нами эмпирические данные говорят о том, что у молодежи практически отсутствуют установка на консолидацию, сплоченность со своим этносом, ценностно-ориентационное единство, приверженность традициям и нравственным нормам русского мира. В сознании подростков и юношества нет внутреннего ощущения принадлежности личности к целому – к этносу, к гражданскому обществу, к культуре, к национальной истории, а ведь это основополагающее свойство, фундамент этнокультурной идентичности личности. Восполнить эти пробелы можно лишь включением молодежи в социально значимую деятельность, в общественно-полезный коллективный труд, реализующий не только общие цели коллективной деятельности, но и формирующий всю социальность, всю систему жизненных координат входящего в самостоятельную взрослую жизнь гражданина.

Анализ массового опыта социального воспитания детей в учреждениях общего и дополнительного образования показывает: для создания позитивной этнокультурной идентичности необходимо найти баланс интересов семьи, школы, государства, конкретного региона и приоритета личности ребенка, с учетом его интересов и способностей. В полиэтничных школах в основном используются разрозненные, случайные формы работы, не претендующие на системность, целесообразность реализуемого содержания и форм. Результаты наших исследований убеждают в том, что различные компоненты национальной культуры (обычай, традиции, праздники, игры, музыка, сказки, пословицы, народное творчество и т.д.) рассматриваются преимущественно лишь с одной стороны – в качестве средства трудового, патриотического, интернационального, нравственного воспитания. При этом мы не нашли примеров систематической работы в этом направлении, реализуемой в учреждениях общего и профессионального образования. Исключение составляют лишь некоторые учреждения дополнительного образования детей, в которых такая работа строится на основе специально разработанных образовательных программ. Наиболее интересным может служить пример вологодской Школы традиционной народной культуры (директор – З.К. Бакулина), в которой дети (преимущественно старшие дошкольники, младшие школьники и меньше – подростки) имеют возможности вести системную исследовательскую деятельность по изучению традиционной народной культуры региона, сбор материалов, издание книг, в которых отражены результаты реализации исследовательских проектов детей. Но это уникальный случай, который не меняет общей ситуации в стране с организацией этнокультурного образования и воспитания детей и молодежи. Кроме того, в имеющемся опыте формирования этнокультурной идентичности детей и юношества, их инкультурации акцент делается на работе с юношеством, а наиболее чувствительным для этого является подростковый и младший школьный возраст – именно в эти периоды развития для детей характерна высокая степень готовности к усвоению новых образцов поведения, к освоению социальных стандартов поведения и отношений, но уже не на уровне подражания, а осмысленного следования принятым в обществе нормам. Школьникам необходимо иметь представления о культуре своего и других этносов, традициях, – именно эти знания помогут в будущем сформировать принятие людей других народностей на основе плюрализма культур, а также помогут в выстраивании межнациональных отношений.

Как же выглядит ситуация с уровнем сформированности этнокультурной идентичности детей и молодежи в Центральной России? В частности, насколько типичны процессы, происходящие в этом плане в среде детей и подростков Курской области? Мы провели углубленное исследование состояния этнокультурной идентичности детей и молодежи в ряде школ города Курска. Целью исследования являлось выявление реального уровня сформированности этнокультурной идентичности (познавательный, эмоциональный, поведенческий критерии) у детей младшего школьного возраста и подростков. В исследовании приняли участие 450 курских школьников в возрасте 10-12 лет. Среди респондентов 58% составили представители русского этноса (261 чел.); 15% – представители украинского этноса (69 чел.); армяне – 12% (53 чел.); грузины 5% (24 чел.); азербайджанцы – 5% (22 чел.); корейцы – 5% (21 чел.).

В ходе исследования были использованы «Шкала экспресс-оценки чувств, связанных с этнической принадлежностью (Н.М. Лебедева); «Шкала оценки выраженности этнической идентичности» (Н.М. Лебедева); методика оценки позитивности и неопределенности этнической идентичности (А.Н. Татарко, Н.М. Лебедева); шкальный опросник О.Л. Романовой для исследования этнической идентичности детей и подростков. Рассмотрим подробнее полученные результаты. «Шкала экспресс-оценки чувств, связанных с этнической принадлежностью (Н.М. Лебедева) позволяет осуществить оценку эмоциональной окрашенности (валентности) этнической

идентичности. Методика соответствует типу шкал Лайкерта, направленных на оценку социальных установок, а также оценку отношения к собственной этнической идентичности. Следовательно, шкала в методике построена таким образом, чтобы оценить позитивность этнической идентичности.

С детьми был проведен ряд бесед, в одной из которых им необходимо было ответить на основной вопрос, какие чувства вызывает у них этническая принадлежность к своему народу. Были получены следующие результаты:

- 12 % воспитанников ощущают крайне негативные переживания к своему народу и собственной принадлежности к нему, которые выражаются в появлении у них чувства ущемленности или даже униженности;

- 18 % опрошенных детей не испытывают никакого проявления чувств по отношению к своему народу, что свидетельствует об их отстраненности, отсутствии интереса к социальной жизни собственной этнической группы, а также проявлении ассимиляции культуры;

- 42 % респондентов отмечают чувство «спокойной уверенности» к своей национальности, с глубоким уважением относятся к почитанию традиций, знают родной язык, поддерживают нерушимую связь с родственниками;

- 28 % школьников чувствуют гордость за свой народ, его традиции и обычаи, но при этом считают свой народ единственно уникальным и некорректно выражают свое отношение к представителям других народностей.

Анализируя полученные результаты, отметим нарастание позитивности чувств от самых негативных (таких как ущемленность и униженность) к гиперпозитивным (например, гордость). Эти чувства по своему содержанию являются отрицательными и не способствуют закреплению позитивного самосознания детей в процессе формирования их этнокультурной идентичности. А критерием нормы является именно чувство «спокойной уверенности».

«Шкала выраженности этнической идентичности» (Н.М. Лебедева) позволила оценить, насколько школьники ощущают себя представителями своего народа и носителями своей культуры. При этом школьникам необходимо было также указать в анкете свою национальность. Результаты исследования представлены ниже в виде диаграммы: степень выраженности этнической принадлежности опрошенных нами детей колеблется от полного ее отсутствия до ощущения в полной мере (рис.1).

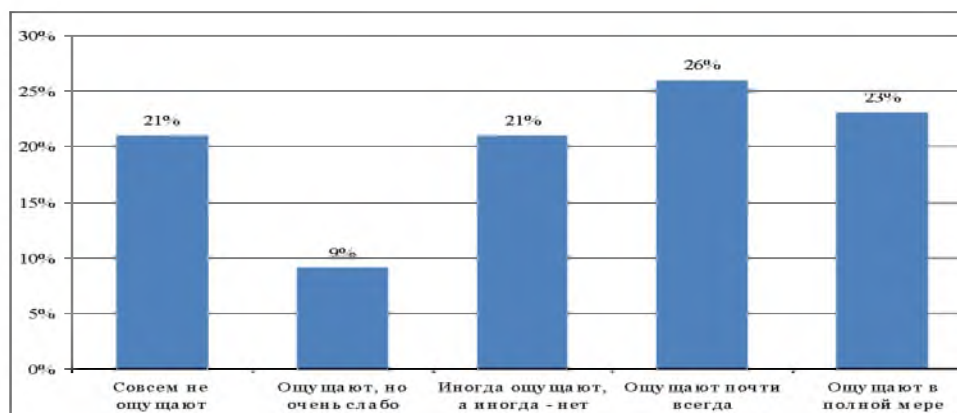

Рис. 1. Шкала выраженности этнической идентичности школьников

Оказалось, что 51% респондентов слабо ощущают или вовсе не ощущают принадлежность к своему народу, а значит, их этническое самосознание размыто, сформировано недостаточно. Чувство этнической принадлежности в границах нормы отмечается лишь у 49 % детей, ощущающих себя представителем своей народности в полной мере. Практически половина детей, принявших участие в нашем исследовании, нуждаются в организации целенаправленной работы по формированию этнокультурной идентичности.

«Оценка позитивности и неопределенности этнической идентичности» (А.Н. Татарко и Н.М. Лебедева) строится на основе двух шкал, а каждая шкала, в свою очередь, состоит из четырех вопросов. Все шкалы включают как прямые, так и обратные вопросы. Причем обратные вопросы перед началом обработки подлежали перекодировке. Первая шкала создана для оценки эмоционального компонента этнической идентичности, точнее, эмоциональной окрашенности (валентности) этнической идентичности. Таким образом, данная шкала позволяет дать конкретную оценку степени позитивности этнической идентичности. Вторая же шкала призвана дать оценку тому, насколько ясно респондент ощущает себя представителем своего народа, то есть вопросы в данной шкале направлены на оценку степени неопределенности этнической идентичности респондента. При обработке данных исследования по этой методике учитывалось

среднее значение по каждой шкале. Детям предлагалось выразить степень своего согласия или несогласия с имеющимися в методике утверждениями. Анализ проведенного исследования по двум шкалам (шкале позитивности этнической идентичности и шкале неопределенности этнической идентичности) позволил выделить следующие характеристики:

- 45 % опрошенных положительно относятся к своей национальности, испытывают чувство гордости при любом упоминании о ней; хорошо владеют родным языком (как устно, так и письменно); всегда ясно осознают свои этнические корни, соблюдают национальные традиции и обычаи в своих семьях. Кроме того, они испытывают чувство радости при осознании себя представителями именно своего народа и даже выражают стремление «не смешивать разные нации в одной семье»;

- 19 % респондентов обладают знаниями о своей принадлежности к этнической группе, владеют родным языком, но уже только на разговорном уровне, в целом положительно относятся к своему народу, но интерес к обычаям и традициям несколько ниже, нежели у первой группы;

- 36 % школьников имеют ряд особенностей – у них отсутствует четкое представление о своей этнической принадлежности, они испытывают дискомфорт при разговорах об их этнической группе. В семьях слабо соблюдаются традиции и обычаи, родным языком владеют в основном родители, дети же общаются дома и в социуме на русском языке. Более того, 14 % из них отметили, что если бы у них появилась возможность сменить национальность, они бы непременно этим воспользовались. Этот факт напрямую свидетельствует о негативном отношении к собственной национальности и отсутствии сформированности этнического самосознания, этнокультурной идентичности детей.

Использование опросника О.Л. Романовой позволяет выявить степень информированности подростков и юношей о существовании различных этнических общностей, их особенностях и различиях, знания о собственной этнической группе, об этнической принадлежности – своей и родителей. Респондентам предлагалось выразить свое согласие/несогласие в соответствии с предложенными утверждениями. Нами были получены следующие результаты:

- у 67 % респондентов отмечается устойчивый интерес к истории и культуре своего этноса; они считают, что представители одной национальности должны между собой общаться только на родном языке; чувствуют гордость, когда слышат о достижениях представителя своей этнической группы; одновременно с этим, придерживаются мнения о том, что в дружбе и браке следует ориентироваться на национальность человека;

- 18 % опрошенных с уважением относятся к своей и другим национальностям, считая при этом, что в общении с людьми нужно ориентироваться на их личностные качества, а не национальную принадлежность; также утверждают, что в многонациональном государстве у власти должны находиться представители разных национальностей;

- 15 % детей не могут четко идентифицировать себя с конкретной этнической группой, не знают традиционного образа жизни своего этноса, не следуют национальным обычаям; и даже в ситуациях обвинения в адрес собственного народа, как правило, не относят это на свой счет.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что школьники обладают относительно невысоким уровнем сформированности этнической идентичности.

Мы провели опрос родителей и учителей школьников, стремясь выявить отношение взрослых к проблеме формирования этнокультурной идентичности их детей, меру их включенности в процесс формирования этнического самосознания воспитанников. Опрос родителей показал: 68 % из них регулярно рассказывают детям о своем народе, своих традициях и обычаях, знакомят их с национальной кухней, разговаривают дома преимущественно на родном языке; 22 % опрошенных родителей отмечают, что довольно редко общаются на родном языке, предпочитают общаться на русском, лишь иногда рассказывают об истории своего народа и имеющихся традициях; 10 % родителей утверждают, что необходимо рассказывать детям о национальной культуре той страны, в которой они проживают, а не о родной культуре и обычаях. Опрос педагогов убеждает: лишь 43% из них считают необходимым давать детям знания и формировать представления о различных этносах. Учителя отмечают, что в классе иногда случаются конфликты между детьми на национальной почве; 27 % педагогов признаются в том, что подобные беседы и мероприятия с детьми проводят не часто из-за большой загруженности и отсутствия достаточных знаний в этой области; 23 % учителей считают проблему формирования этнического самосознания «не самой важной в образовательном процессе».

Столь невысокая эффективность влияний школы и педагогов на формирование этнокультурной идентичности детей и подростков связана, на наш взгляд, с целым рядом причин, среди которых не только отсутствие системности в этой работе, но не в меньшей степени – с состоянием социокультурной среды, отсутствием внятной социальной политики государства в этой сфере.

Конечно, в некоторых школах и учреждениях дополнительного образования проблематика формирования этнокультурной идентичности детей и молодежи не остается без внимания, – есть примеры удачной реализации ряда акций и программ с ориентацией на развитие толерантного отношения воспитанников к «другим» этносам и культурам, накоплению школьниками опыта жизнедеятельности в поликультурном мире. Но такие акции все-таки не решают проблемы в целом, ситуация во многих регионах страны остается относительно напряженной, не стабильной. Подобные программы включают материал, ориентированный на достижение ребенком элементарной грамотности в области этнической культуры и этнических культур других людей, на освоение минимума знаний, умений и моделей поведения, которые способствуют межнациональному взаимодействию и взаимопониманию. Из этого следует череда совместных дел детей (тренинги, ярмарки, праздники, фестивали). Кроме того, создаются условия для формирования умения строить взаимоотношения на основе взаимопонимания и сотрудничества, готовности принять обычаи, традиции и привычки других людей, то есть такими, какими они есть. С этой целью организуются диалоговые рефлексии (дискуссии, беседы, анализ ситуаций и др.). Такие мероприятия выстраиваются таким образом, чтобы происходило чередование теоретических представлений с накоплением и закреплением практического опыта воспитанников. Из этих акций и дел происходит «восхождение» ребенка от восприятия культуры собственного народа к культуре соседних народов, а уже затем – к пониманию ценностно-смысловых основ «мировой» культуры, ее общечеловеческих универсалий, в которых всюду повторяется одна общая нравственная идея: «Относись к другим людям так же, как бы ты хотел, чтобы они относились к тебе». Конечно, такая модель социального взаимодействия может служить основой для взаимопонимания и сотрудничества людей в сложном и противоречивом современном полиэтничном мире с характерным для него сосуществованием множества культур.

Следует обратить внимание и на то, что в процессе формирования этнокультурной идентичности возможны некоторые отклонения, сложности, проблемы. В частности, возможно возникновение синдрома «патологии идентичности», выражающегося в таких опасных состояниях как регрессия личности к инфантильному уровню и желание как можно дольше отсрочить обретение взрослого статуса; смутное, но устойчивое состояние тревоги; чувство изоляции и опустошенности; постоянное пребывание в состоянии чего-то такого, что может изменить жизнь; страх перед личным общением и неспособность эмоционально воздействовать на лиц другого пола; враждебность и презрение ко всем признанным общественным ролям, вплоть до мужских и женских; презрение ко всему отечественному и иррациональное предпочтение всего иностранного (по принципу «хорошо там, где нас нет»). В крайних случаях имеет место поиск негативной идентичности, стремление «стать ничем» как единственный способ самоутверждения [Эрикссон 1996:231].

К сожалению, социокультурная ситуация в обществе, неконтролируемое влияние СМИ, социальных сетей и Интернета оказывают в целом негативное влияние на формирование этнокультурной идентичности детей и молодежи.

Весьма выразительным следствием происходящих социокультурных трансформаций, усугубляющих преодоление юношеством кризиса идентичности, является заметно увеличивающееся количество молодежи, которую можно с полным основанием отнести к рыночному типу личности... Такие молодые люди открыто презирают традиционную русскую культуру и мораль, иронично относятся к национальной истории и традициям, убеждены в преимуществах западного образа жизни, либеральных ценностей, верят в абсолютную свободу и демократию, ориентированы на развлечения, потребительство, гедонизм, плотские утехы. Для таких молодых людей всякие попытки просвещения, приобщения к достижениям науки и культуры предстают как обременительная и ненужная деятельность; они не привыкли к интеллектуальному и духовному напряжению, мобилизации своей воли и физических сил, – их влечет яркая и беззаботная жизнь клубных тусовок, светских раутов, – все, что составляет образ жизни звезд шоу-бизнеса, крупных бизнесменов... Жизнь для таких молодых людей предстает бесконечным калейдоскопом ярких красок, удовольствий, приключений. В ней нет каждодневного труда и волевого напряжения, в ней не идет речи об общественном благе или пользе, в ней нет ничего социального! Это уже та стадия «социального декаданса», за которой неизбежно следует моральное разложение, духовное опустошение, распад личности, ее окончательное и необратимое отторжение от социальной среды, от пуповинной связи ее с национальной культурой, со своим этносом. Такие кризисы идентичности «золотой молодежи» сегодня встречаются все чаще, проявляя не только несоответствие деятельности институтов образования «растущим потребностям общества», но и нарастание социальной стратификации в обществе, эскалацию отрыва социальной элиты от других социальных страт, усиливающиеся антагонизмы между ними [Репринцев, 2013].

Наши исследования и эмпирические материалы показывают устойчивые тенденции нарастания негативных явлений в подростково-молодежной среде, осязаемый рост экстремизма, националистических настроений. Здесь мы солидарны с оценками И.Е. Булатникова, который

охарактеризовал в своих работах тенденции социального отчуждения, индивидуализации человеческого бытия, сокращения межпоколенного, межвозрастного взаимодействия; тенденции «варваризации» культуры, гедонизации сознания молодежи, иллюзорности восприятия мира молодыми людьми; тенденцию сокращения коллективных форм организации социально значимой и досуговой деятельности молодежи. Необходимость преодоления этих тенденций, их минимизации может и должна составлять важный аспект деятельности образовательных учреждений, социального и профессионального воспитания будущих граждан России [Булатников 2012:146-152]

Сохранение национальной культуры является важнейшей стратегической задачей российского общества: сохраним культуру – сохраним и Россию. Миссия институтов социального воспитания состоит в обеспечении процесса формирования этнокультурной идентичности молодежи за счет активного приобщения к истории и культуре своего народа, уважительного отношения к традициям отцов и дедов, понимания своей ответственности за сохранение целостности и уникальности нашей огромной страны. «В этом процессе сегодня становится особенно важной и значимой деятельность институтов социального воспитания юношества, в первую очередь – семьи и школы. Их миссия чрезвычайно ответственна. Но она может быть успешной лишь тогда, когда их социальный статус высок, когда к голосу родителей и учителя прислушиваются, когда с ними считаются; когда позиция старшего поколения не высмеивается и не подвергается остракизму, когда духовно-нравственный опыт предшествующих поколений не становится предметом политических спекуляций и фальсификаций...» [Булатников 2015:27].

Конечно, И.Е. Булатников абсолютно прав: «Интересы сохранения целостности российского государства, консолидации, сплочения всего общества, обеспечения его суверенитета, его социально-экономического и культурного развития требуют восстановления традиционных нравственных ценностей, коллективистской общественной морали, целенаправленного развития в молодежи ответственного отношения к своему народу, своей истории, культуре, национальному достоянию, колоссальным природным богатствам, к своему труду, совершаемому во благо всего общества, а не отдельного человека» [Булатников 2015:11-27]. Только на этой основе будет возможно новое Возрождение России, ее прорыв в передовые державы мира, ее уверенное движение по пути прогресса и демократии. А ее главным богатством и важнейшей ценностью были и остаются люди, живущие в России, во благо России, во имя ее будущего.

Литература

- Булатников, И.Е. «Кризис культуры» и русское образование: социально-нравственные основы сохранения и воспроизводства русского мира // Русский мир и русское образование в условиях глобализации культуры. Перечитывая философско-педагогическую антропологию Е.П. Белозерцева. Монография / Под ред. И.Е. Булатникова, А.В. Репринцева. – М.: Издательство «АИРО-XXI», 2015.– 256 с. – С.11-27.
- Булатников, И.Е. Деструкция морального сознания современного российского общества как проблема теории и практики социального воспитания молодежи // Вестник Костромского государственного университета им. Н.К. Некрасова. Серия «Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика». – 2012. – №1. – С.146-152.
- Булатников, И.Е. Этические основы русского образования в в философско-педагогической концепции Е.П. Белозерцева // Психолого-педагогический поиск. – 2015. – № 1 (33). – С. 110-133.
- Репринцев, А.В. Антропологическое измерение социальных реформ: от кризиса идентичности – к деструкции культуры этноса // Психолого-педагогический поиск. – 2013. – №1 (25). – С.26-39.
- Репринцев, А.В. Проблемы приобщения юношества к истории и культуре Отчего края в контексте традиций и опыта русской педагогики // Известия РАО. – 2014. – № 3 (31). – С.75-93.
- Репринцев, А.В. Русская школа в контексте глобализации культуры: от буржуазных реформ – к пробуждению самосознания этноса. Предисловие ко второму изданию книги // Белозерцев Е.П. Образ и смысл русской школы. Изд. 2-е. – Курск: Мечта, 2013. – С. 5-19.
- Российская идентичность : Аналитический докл. Ин-та социологии РАН. – М., 2007.
- Российская нация: становление и этнокультурное многообразие / Под ред. В.А. Тишкова. – М.: Наука, 2011. – 462 с.
- Скворцов, Н.Г. Индивид и этническая среда: проблема этничности в символическом интеракционизме // Социология и социальная антропология. – СПб., 1997. – С.303-321.
- Современная этнопсихология. Хрестоматия / Под общ. ред. А.Е.Тараса. – Мн.: Харвест, 2013. – 368 с.
- Социальные трансформации в России / ред. В.А.Ядов. – М.: Флинта: Изд-во Моск. психол.-соц. ин-та, 2005.
- Стефаненко, Т.Г. Этнопсихология. – М.: Норма, 2013. – 329 с.
- Стефаненко Т.Г. Изучение идентификационных процессов в психологии и смежных науках // Трансформации идентификационных структур в современной России. М.: Моск. обществ. науч. фонд, 2001. С. 11–30.
- Фомина Ю.И. Содержание этнических представлений современной российской молодежи // Молодой ученый. – 2013. – №11. – Т.2. – С.129-139
- Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 1996.